

Последствия паспортизации чукчей

Советская власть разными способами боролась с родовой общиной как противостоящей ей архаичной, но устойчивой социально-экономической структурой. Так, родовая собственность была превращена в общественную, т. е. реально принадлежащую государству. Затем последовало разрушение традиционной системы оборота пастбищ и административное закрепление за колхозами, позже совхозами, территорий вместе с находившимися на ней стойбищами.

Преобразования в оленеводстве резко сократили возможности внутриродового общения чукчей. Прежде многие роды - ЧУТПЭЛЬЫТ, ТЭПКЭЛЬЫТ, ЭПУКЭЛЬЫТ и другие - обладали несколькими стойбищами. В результате насильственной коллективизации их стойбища были отнесены к двум и более разным колхозам и даже разным районам. Стойбища, обычно носящие названия родов или их хозяев, в советское время получили порядковые номера.

Далее последовала советская паспортизация, разрушившая основные принципы определения личности в чукотском традиционном обществе. Старикам, как правило, оставляли их имя в качестве фамилии, и писали «без имени и отчества («б.и.о.»). У представителей среднего поколения собственное имя становилось фамилией, и уже к ней добавлялось русское имя. Например, в паспортном варианте «Вуквун Иван» традиционное имя (Вуквун), всегда имевшее смысловое значение, стало фамилией, к которой «прикрепили» произвольное русское имя Иван.

Соответственно, у каждого члена семьи появилась своя фамилия (бывшее традиционное имя), таким образом, родные братья и сёстры стали иметь разные фамилии. А их детям, к тому же, добавляли русское отчество, зачастую не совпадавшее с русским именем отца. Родовые же названия, описанные выше, никак не вписывались в европейскую систему паспортизации и полностью вышли из официального употребления. В настоящее время они живут только в памяти людей старшего поколения.

Каковы же результаты паспортизации с точки зрения традиционных устоев чукотского общества?

В 1935 г. среди имён около полутысячи взрослых чукчей Усть-Бельской тундры одни и те же пять-шесть имён повторялись у достаточного числа людей. Ещё к пяти-шести одинаковым именам добавлялись имена отцов, родов (Кэлчи-Эттувьё, Кэлчи-Тнагыргин, Эпук-Эттувьё и т. д.), названия 25-30 стойбищ, определявших происхождение, названия пяти-шести родов, основных держателей оленьих стад. Несколько стойбищ назывались по именам их основных хозяев. В этих стойбищах соединялись различные семьи для совместного выпаса оленей.

В 1985 г. в Усть-Бельской тундре было 10 оленеводческих бригад, включавших 158 человек взрослого населения. Из них 10 мужчин носили свои имена уже в качестве фамилий, и 12 человек (их жены и дети) также носили в качестве фамилий имена мужей и отцов, т.е. мужские имена.

В 1995 г. из 156 имён оленеводов уже 32 фамилии были одинаковыми у 47 тундровиков. Следовательно, по сравнению с 1935 г. в 1985 г. изъято из обращения 7,6% имён, в 1995 г. - 30,1 %.

Паспортизация закончилась, в основном, в 1960-е гг. Если исходить из средней продолжительности жизни коренных жителей в 40-50 лет, то к 2010 году чукотские имена, ставшие фамилиями, будут уже только повторяться, и, следовательно, исчезнет более 60 % истинных чукотских имён.

Европейские принципы паспортизации, не учитывающие особенности традиционной системы родства, лишили права будущие поколения коренных жителей Крайнего Севера выражать свою личность через национальные имена и окончательно предали забвению их корневые истоки. Таким образом, произошло искусственное уничтожение государством родового «каркаса», который на протяжении веков являлся основой социальной организации чукчей и других коренных народов Севера. Кроме того, не принимается во внимание, например, различие женских и мужских имён, которые для русского уха звучат одинаково. А ведь для мужчины, например, унижительно получить по паспорту женское имя в качестве фамилии.

На Чукотке продолжается урбанизация посёлков. В настоящее время она вызвана бессилием государства наладить жизнь коренных народов, упадком экономики Севера в целом и традиционных видов природопользования, в частности. Произошло резкое сокращение (в 3-4 раза) поголовья оленей. Сотни жителей тундры, основные носители языка, традиций, обычаев, опыта предков, вынуждены теперь жить в укрупнённых сёлах, где они оторваны от своей исконной среды обитания.

Сельские коренные жители, прежде всего, интеллигенция, переселяются в крупные села, райцентры и особенно в город Анадырь. Процесс переселения протекает волнами, повторяется проблема разорванных родов и семей. Усиливается ощущение потерянности и внутренней тревоги.

Писатели Чукотки - Т. Ачиргина, М. Вальгиргин, А. Кымытваль, З. Ненлюмкина, В. Тынескин, С. Теркигин, В. Кеулькут, Ю. Анко, Ю. Рытхэу - не раз затрагивали проблему сохранения родословной памяти. Так, во всех произведениях Валентины Вэкэт отражена история её рода ТЭПКЭРАЛЫТ. Первым напечатал схему своей родословной в окружной газете «Крайний Север» писатель и переводчик Иван Омрувье. Вслед за ним выступила З. Бадмаева.

В 1977-1993 гг. в рамках общесоюзной программы медико-биологических и социально-гигиенических вопросов развития народностей Севера большую

фундаментальную работу по составлению генеалогических связей чукчей провели Ю.Б. Симченко, В. В. Лебедев, Г.М. Афанасьева. Но накопленные ими бесценные материалы не изданы до сих пор.

Основываясь на результатах специалистов, занимавшихся проблемами родословных чукчей, коряков и эскимосов (Г. Афанасьева, И. Крупник, В. Лебедев, О. Мурашко, Ю. Симченко и др.), необходимо, пока не поздно, зафиксировать родовой состав коренных народов Чукотки, составить схемы родословных связей, учитывающие роды, брачную ассортативность и территориальные объединения. Нужно также исследовать историческое и вынужденное расселение родов, отдельных семей, ввести в научный оборот новые или «забытые» по идеологическим мотивам записи родовых и семейных преданий, легенд, исторических фактов. Это даст возможность определить степень функционирования рода как социально-экономической, демографической и этнопсихологической структуры, которая является базовой для внутренней организации каждого северного народа. Необходимо восстановить, пока не поздно, историческую и генетическую связь «фамилия-имя-род», что позволит сохранить традиционные основы самоидентификации коренных народов Чукотки. Знание родового состава коренных жителей обогатит общую культуру Чукотки и подтвердит внутриэтническое (популяционное) разнообразие, и, следовательно, богатство генофонда каждого коренного народа, живущего в центральных тундрах или на морском побережье.

ЛИТЕРАТУРА

- Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л.: «Наука», 1965.
- Леонтьев В. В., Новикова К.А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан: Книжное изд-во, 1989.
- Тан-Богораз В. Восемь племен. - Магадан: Книжное изд-во, 1979. (См. наст издание, с. 55).